

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС МОНГОЛИИ В XXI в.

Аннотация. В статье раскрывается концепция внешней политики Монголии в XXI в., которая кардинально отличается от концепции внешней политики МНР. Это, прежде всего, новый принцип внешней политики – многоопорность. В статье указаны традиционные партнеры Монголии, политика «третьего соседа» и другие направления внешней политики страны. Так, в конце 1990-х гг. Китай стал основным внешним партнером Монголии, инициировав дальнейшее развитие китайско-монгольских отношений. Монголо-российское сотрудничество в 1990-е гг. характеризовалось разрывом экономических связей и ослаблением политического диалога. В настоящее время Россия и Монголия, сохраняя братские и дружественные связи, наращивают интенсивность социально-экономических и внешнеполитических связей в новом демократическом формате.

Ключевые слова: внешняя политика Монголии, Россия, КНР, многоопорность, многовекторность, Восточная Азия

После распада Советского Союза и биполярной системы Монгольская Народная Республика приняла новую Конституцию, где было прописано новое название государства – Монголия. Новый демократический период внешней политики Монголии протекал без патроната России, что предоставляло ряд как преимуществ, так и угроз. Первая и самая серьезная проблема, с которой столкнулась молодая демократия, – это нарушение старых мирохозяйственных связей плановой субсидиарной экономики и, как результат, глубочайший экономический кризис, безработица, нехватка товаров потребительского спроса первой необходимости и угроза голода. Вторая, не менее серьезная проблема – это резкое сокращение численности населения: страну покинул 100-тысячный контингент советских специалистов и военнослужащих. Свыше 50 тыс. монголов покинули страну в поисках лучшей жизни.

В начале 90-х гг. XX в. Монголия разработала Концепцию внешней политики, отвечающую вызовам посткоммунистического времени. В ее основе лежит принцип многоопорности. Его суть выражается в том, что из-за сильной зависимости от внешнего фактора Монголия решила противопоставить интересы конкурентных стран друг другу, используя главную слабость любой империи – стремление править миром. И потому главными на сцене монгольской внешней политики выступили Россия и Китай, которые в Концепции были прописаны как традиционные партнеры.

Следующее направление во внешней политике Монголии – это «третий сосед». Сначала «третьим соседом» называли только США как государство, которое служит спасительным барьером на случай, если традиционные партнеры начнут оказывать давление. Однако Восточная Азия была заинтересована в сближении с Монголией, поэтому понятие «третий сосед» распространилось на все государства, которые способны оказать серьезную помощь. Как правило, это развитые государства, имеющие собственные геополитические и экономические интересы в регионе. В первых рядах здесь выступила Япония. Она стала инициатором организованной международной помощи монгольской демократии. Львиная доля помощи в 1991–2003 гг. (2,4 млрд долл.) носила безвозмездный характер [Гольман 2014: 1].

Третье направление внешней политики Монголии состоит в том, чтобы «развивать дружественные двусторонние отношения и сотрудничество с другими странами Азии, участвовать в многосторонней деятельности в АТР, поддерживать политику и участвовать в деятельности, направленной на укрепление стратегической стабильности и расширение сотрудничества в области безопасности в Восточной Азии, Северо-Восточной и Центральной Азии»¹. Как азиатская страна, Монголия стремится активно развивать двусторонние отношения с другими странами АТР, участвовать в многостороннем сотрудничестве, политической и экономической интеграции в АТР. Монголия является членом таких региональных международных организаций, как АРФ (1998), СТЭС (2000), странонаблюдателем в ШОС (2004). Она ожидает своей очереди на вступление в АТЭС [Грайворонский 2012: 62].

Четвертое направление внешней политики Монголии предусматривает продолжение активного сотрудничества с ООН, ее специализированными организациями, а также с международными финансовыми, торговыми и экономическими организациями. Монголия поддерживает повышение роли и ответственности ООН в современном мире. В 2011 г. исполнилось 50 лет со времени вступления МНР/Монголии в члены ООН. За истекшие годы Монголия стала полноправным и активным членом международного сообщества и вносит достойный вклад в укрепление мира и безопасности, развитие всестороннего сотрудничества между странами всех континентов. Монголия выступила инициатором свыше 70 резолюций по 20 международным вопросам, которые были обсуждены и приняты на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН [Грайворонский 2012: 63]. Самостоятельно или с участием других стран – членов ООН Монголия инициировала резолюции о праве народов на мирное существование, предоставлении международных гарантий безъядерного статуса Монголии, развитии всеобщего образования, улучшении жизни сельских женщин, повышении роли кооперации в социальном развитии, преодолении трудностей, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и др. В настоящее время в соответствии с недавно принятой резолюцией ООН по вопросу об удовлетворении специфических потребностей стран, не имеющих выхода к морю, ведется работа по созданию в Монголии специального Международного исследовательского центра развивающихся стран, не имеющих выхода к морю. В последние годы миротворцы Монголии принимают активное участие в миротворческой деятельности ООН в ряде стран Азии и Африки. С 1963 г. до конца 2011 г. ООН оказала Монголии экономическую помощь в объеме свыше 350 млн долл. США, ее специализированные организации, особенно ПРООН, сыграли важную роль в преодолении экономического кризиса в начале 1990-х гг. и в создании Группы стран и организаций – доноров развития Монголии. Монголия последовательно поддерживает цели и принципы ООН.

Пятое направление внешнеполитических отношений Монголии предусматривает развитие двусторонних отношений с развивающимися странами, а также сотрудничество с ними в рамках международных организаций ООН, «группы 77», Движения неприсоединения².

Открытая политика современной Монголии и финансовая помощь со стороны

¹ Концепция внешней политики Монголии. – *Министерство иностранных дел Монголии. Официальный сайт*. Доступ: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=26263&lang=en (проверено 04.09.2016).

² Там же.

развитых стран возымели свой эффект и привели к росту основных показателей в 2005–2013 гг.¹

С 2005 г. рост ВВП идет по восходящей. Средний темп прироста ВВП с 2005 по 2013 г. составил 10,5%. При этом размер ВВП Монголии в 2013 г. превзошел этот же показатель 2000 г. примерно в 10 раз, а 2005 г. – в 2,2 раза. Однако возникла угроза «перегрева» экономики Монголии, т.к. на протяжении 2011–2013 гг. наблюдался рост ВВП более чем на 10%.

Торговый оборот в период с 2005 г. по 2013 г. отличался стабильностью, хотя иногда наблюдалось резкое падение. Средний темп прироста торгового оборота составлял 26,6%. Объем товарооборота 2013 г. превзошел уровень этого показателя 2005 г. на 8385,7 млн долл. США, т.е. примерно в 4,7 раза. Наиболее сильное падение товарооборота пришлось на 2009 г., когда падение по сравнению с 2008 г. составило 30%. В 2016 г. по сравнению с 2008 г. произошло сокращение экспорта на 25,6% и импорта на 34,1%. Средний темп прироста экспорта составил 23%. Рост экспорта шел неравномерно, чередуясь с падениями, наиболее ощутимыми в 2009 г. (на 25,6%). Объем экспорта 2013 г. превысил уровень этого показателя 2005 г. на 3205,2 млн долл. США, т.е. в 4 раза. Средний темп прироста импорта составил 30,1%. Рост импорта, как и экспорта, шел неравномерно: в 2009 г. наблюдалось резкое падение – на 34,1%, а в 2011 г. – резкое увеличение импорта (по сравнению с 2010 г. уровень этого показателя вырос на 106,2%).

Что касается внешнеторгового баланса Монголии, то за период 2005–2013 гг. только в 2006 г. он был положительным, т.е. экспорт превосходил импорт на 107 млн долл. США. В остальные же годы он был отрицательным, хотя уровень 2013 г. превысил уровень 2012 г. на 265 млн долл. США, что примерно составляет 11%.

Абсолютным лидером по товарообороту с Монголией стал Китай, среднегодовой товарооборот которого составил 3 337,9 млн долл. США². 2-е место заняла Россия с показателем 1 156,9 млн долл. США, далее США – 287,3 млн долл., Южная Корея – 266,27 млн долл., Япония – 263 млн долл., Канада – 184,7 млн долл., Германия – 146,3 млн долл. и др.

Китай превзошел Россию по товарообороту с Монголией почти в 3 раза. При этом Россия превзошла по этому показателю США примерно в 4 раза. Китай обеспечил 51,5% совокупного товарооборота Монголии за период 2005–2013 гг. На Россию же пришлось 17,8% совокупного товарооборота.

Среди нетрадиционных внешнеэкономических партнеров Монголии следует выделить такие страны, как Беларусь, Украина, Австралия. У этих государств был резкий подъем товарооборота с Монголией в 2011 г., когда они перешагнули рубеж в 100 млн долл. США по данному показателю.

Основным импортером монгольских товаров стал Китай. Максимальное значение экспорта Монголии в Китай отмечалось в 2014 г. и составило 5 073,4 млн долл. США, или 87% всего экспорта Монголии в 2014 г.³

¹ Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2008. Улан-Батор. 2009. С. 69; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2010. Улан-Батор. 2011. С. 79; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 70; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2013. Улан-Батор. 2014. С. 206.

² Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2008. Улан-Батор. 2009. С. 270; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 264; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2013. Улан-Батор. 2014. С. 274.

³ Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2008. Улан-Батор. 2009. С. 271; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 265; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2013. Улан-Батор. 2014. С. 275.

Совокупный экспорт Монголии в Китай (20 676 млн долл.) в период 2005–2013 гг. превысил совокупный экспорт России (605,7 млн долл.) в 34,1 раза, а канадский – в 16,1 раза.

Совокупный экспорт Монголии в Канаду (1279,2 млн долл. США) в период 2005–2013 гг. превысил совокупный экспорт в Россию (605,7 млн долл.) в 2,1 раза.

Что касается всего экспорта Монголии, то за период с 2005 по 2013 г. он поступательно возрастал, правда, иногда случались резкие падения, например в 2009 г. (на 25,6%). Однако в 2010 г. прирост экспорта составил 54,2%, в 2011 г. – 65,6%.

Импорт Монголии в период с 2005 по 2013 г. преимущественно возрастал. Максимальный темп прироста импорта пришелся на 2011 г. и составил 106,2%. Максимальное падение импорта отмечалось в 2009 г. и составило 34%¹. Объемы импорта Монголии в 2013 г. были больше импорта 2005 г. на 5 180,5 млн долл., или в 5,4 раза. Наибольший импорт в Монголию был из России (9 806,5 млн долл.) и Китая (9 365,4 млн долл.), причем совокупный российский импорт превзошел китайский на 441,1 млн долл. Далее идут Япония – 2 281,3 млн долл., Южная Корея – 2 129,4 млн долл., США – 2 067,7 млн долл., Германия – 1 179,4 млн долл. и др.

Совокупный российский импорт в 2005–2013 гг. составил 29,7% всего импорта Монголии (32 951,0 млн долл. США), а совокупный китайский импорт за тот же период – 28,4%.

Среди стран – лидеров по импорту самый высокий показатель демонстрировал Китай в 2011 г. – 2 023,9 млн долл. США.

Таким образом, внешняя политика Монголии и принцип многоопорности отвечают вызовам современного многополярного мира. В своей теоретической основе Концепция внешней политики должна работать на балансировании внешних факторов с целью получения выгод для страны. Как показывает исследование, с одной стороны, проведение такой политики позволяет получать достаточно серьезные преференции, ранее невозможные. Монголия установила связи с 140 государствами мира. Благодаря открытой экономике Монголия получила значительные средства в виде иностранных инвестиций, льготных кредитов, безвозмездной помощи, что не могло не сказаться на росте ВВП страны. Монгольская культура стала узнаваемым брендом, а «Вашингтон пост» назвал Чингисхана человеком тысячелетия. Однако существуют угрозы для любой экономики, взаимодействующей с такими гигантами, как КНР и РФ, которые стали основными внешнеэкономическими партнерами Монголии. Их отрыв от группы «третьего соседа» более чем значителен. Также видно, что между этими государствами есть существенный дисбаланс участия в экономике Монголии. При этом Монголия испытывает на протяжении всего периода исследования внешнеторговый дисбаланс, что является безусловной угрозой для национальной безопасности. Настораживает и ресурсоориентированный характер монгольского экспорта, 92% которого забирает на себя Китай. Это делает Монголию полностью зависимой от китайского экспорта, в результате чего появляется угроза «голландской болезни».

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект №14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

¹ Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2008. Улан-Батор. 2009. С. 272; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 266; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2013. Улан-Батор. 2014. С. 276.

Список литературы

Гольман М.И. 2014. Монголия и Япония: переход к экономическому партнерству. — *Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение»*. 08.09.2014. Доступ <http://ru.journal-neo.org/2014/09/08/mongoliya-i-yaponiya-perehod-k-e-konomicheskomu-partnerstvu/> (проверено 08.04.2016).

Грайворонский В.В. 2012. Концепция внешней политики Монголии. — *Проблемы Дальнего Востока*. № 2. С. 56-69.

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Researcher of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

MONGOLIA'S FOREIGN POLICY COURSE IN THE 21ST CENTURY

Abstract. *The paper reveals the concept of Mongolia's foreign policy, which is fundamentally different from the one in the Soviet period. It means, first off, a new principle of multisupport. The article deals with traditional Mongolian partners, its policy of «third neighbor» and other areas in the country's foreign policy. In the late 1990s, political and economic relations between China and Mongolia reached a high level. China has become the main external partner of Mongolia. Mongolian-Russian cooperation in the 1990s were characterized by rupture of economic ties, and weakening of the political dialogue. On the path of reform, Russia and Mongolia have maintained the fraternal and friendly relations, and increased the intensity of the socio-economic and political relations in the new democratic format.*

Keywords: *foreign policy of Mongolia, Russia, China, multisupport, multi-vector, East Asia*